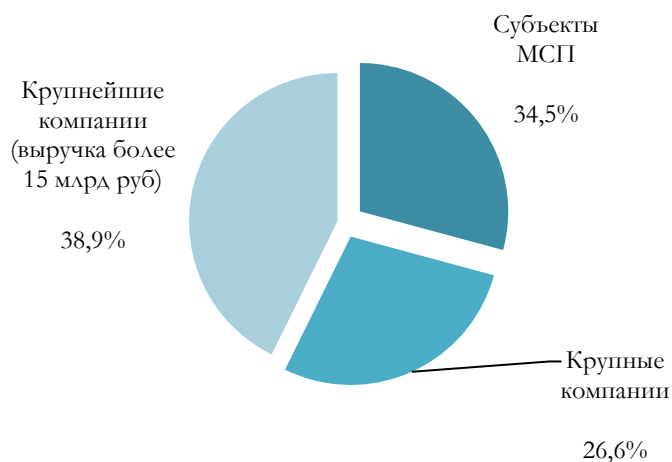

Результаты опроса об инновационной деятельности российских компаний, импортозамещении и обеспечении технологического лидерства

В опросе приняли участие 90 компаний, почти две трети из них (61,1 %) заняты в обрабатывающей отрасли. К отрасли «деятельность профессиональная, научная и техническая» отнесли себя 13,3 % организаций, к транспортному сектору – 11,1 % компаний. Предприятия добывающей отрасли составили 8,9 % предприятий, а энергетические компании – 6,7 %. Также анкеты поступили от организаций, занятых в сфере ЖКХ, строительстве, сельском хозяйстве, финансовой сфере, в области информации и связи.

Участники опроса могли отметить несколько вариантов ответа, поэтому сумма долей не сводится к 100 %.

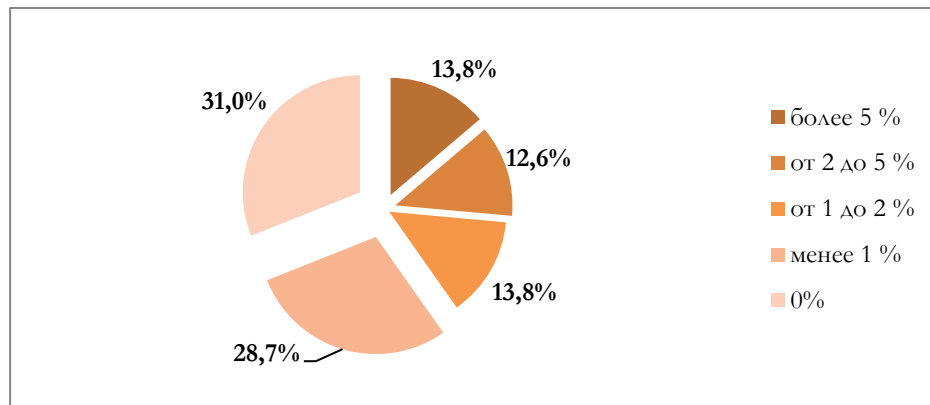
По критерию выручки 42,7 % респондентов относятся к крупнейшим предприятиям России с выручкой более 15 млрд рублей в год. 28,1 % опрошенных компаний ежегодно получает выручку от 2 до 15 млрд рублей. Респонденты из числа субъектов малого и среднего бизнеса составили долю 29,2 %.

Около трети респондентов (31 %) сообщили, что в их компаниях нет затрат на инновации¹. В 28,7 % организаций бюджет на инновации составляет до 1 % от общих объёмов затрат. 13,8 % компаний направляют на инновации от 1 до 2 % всех своих затрат или более 5 % всех затрат. Чуть меньше организаций (12,6 %) финансируют инновации в объёме от 2 до 5% затрат.

¹ Под инновациями здесь и далее подразумевается введённый в употребление новый или значительно улучшенный продукт (товар, услуга) или процесс, новый метод продаж или новый организационный метод в деловой практике, организации рабочих мест или во внешних связях (согласно Федеральному закону «О науке и государственной научно-технической политике»)

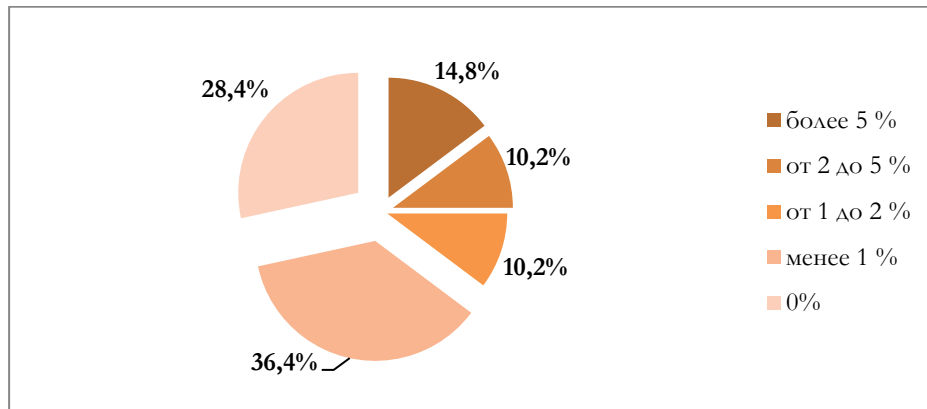
Доля затрат на финансирование инноваций в совокупных затратах компаний, %

Исследования и разработки ² ведут 71,6 % организаций-участниц опроса. Соответственно, у 28,4 % компаний не было подобных затрат.

36,4 % предприятий ответили, что их затраты на исследования и разработки составляют менее 1 % от всех затрат. Десятая часть компаний направляет на исследования и разработки от 1 до 2 % всех затрат. Столько же организаций выбрало вариант «от 2 до 5 % всех затрат». Бюджет на исследования и разработки превышает 5 % всех затрат в 14,8 % опрошенных компаний.

Доля затрат на исследования и разработки в совокупных затратах компаний, %

В течение 2025-2026 годов объём затрат половины компаний, которые занимались исследованиями и разработками, оставался без изменений. В 34,4 % организаций затраты на НИОКР снизились, а в 15,6 % предприятий – они выросли.

Компании, сократившие свои расходы на исследования и разработки, оценили значимость различных причин, которые могли привести к такому решению. Более 70 % респондентов из этого множества назвали главными факторами сложное экономическое положение предприятий и/или высокие ставки по кредитам. Невозможность качественного

² Исследования и разработки направлены на получение и применение новых знаний, включают НИР и ОКР

среднесрочного планирования в нынешней ситуации выделили как причину снижения бюджета на НИОКР 65 % организаций.

Почти половина опрошенных предприятий остановилась на причине «усиление санкционного давления, в том числе новые ограничения на поставку современных технологий, комплектующих», правда, 36,8 % участников опроса посчитали, что вес этого фактора – минимальный.

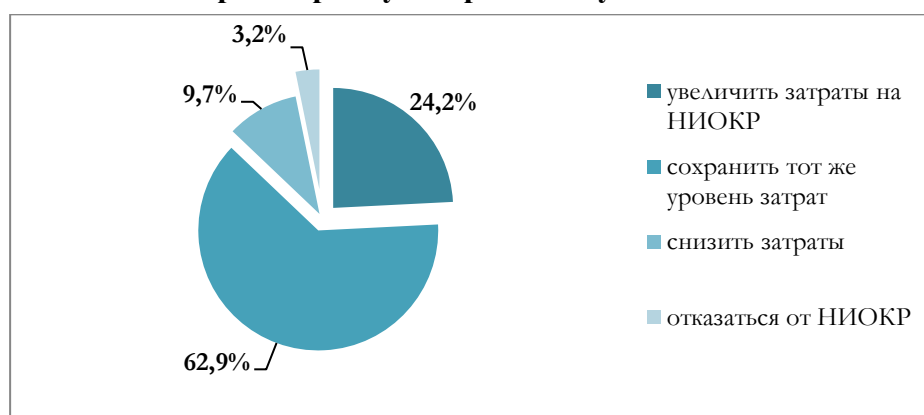
Влияние таких причин как «дефицит квалифицированных рабочих», «отсутствие качественных российских научно-исследовательских наработок», «недостаток информации или отсутствие на рынке российских научных, конструкторских, инжиниринговых организаций с требуемыми бизнесом компетенциями» компании, в основном, определили как среднее.

По оценке 38,1 % респондентов, отсутствие перспективного спроса для новой продукции и свободных рынков мало повлияло на решение компаний сократить расходы на НИОКР. В то же время столько же организаций заявило, что влияние этого фактора – среднее.

Половина компаний из числа сокративших затраты на исследования и разработки никак не связывает своё решение со сложностью в самостоятельной разработке и освоении новой продукции. Значимость этой причины – минимальна.

В среднесрочной перспективе в ближайшие три года 62,9 % компаний, осуществлявших исследования и разработки в 2025-2026 годах, планируют сохранить уровень затрат на НИОКР без изменений. Четверть организаций из этой группы сообщила, что они собираются увеличить свои расходы, а 9,7 % компаний хотят их снизить. 3,2 % компаний, проводивших НИОКР в последние два года, думают отказаться от таких расходов в будущем.

Планы компаний, осуществлявших НИОКР в 2025-2026 годы, на среднесрочную перспективу %

Только 12 % компаний, у которых не было затрат на исследования и разработки в последние годы, планируют в период с 2027 по 2030 годы начать НИОКР. Остальные

организации из этого множества заявили, что бюджет на НИОКР в их компаниях не предусмотрен и в среднесрочной перспективе.

Ключевой целью проведения НИОКР 71,9 % компаний, осуществлявших исследования и разработки, назвали повышение эффективности/конкурентоспособности производства.

56,3 % организаций выбрали ответ «повышение производительности труда». Чуть меньше – 51,6 % компаний – выделили в качестве основной цели разработку новых технологий и/или оборудования для применения самой компанией.

46,9 % участников опроса выделили среди целей проведения НИОКР «внедрение цифровых решений».

При разработке НИОКР 39,1 % компаний нацелены на создание технологий, технологических решений для запуска производства принципиально новой продукции на существующих рынках. Примерно столько же организаций – 35,1 % – поддерживают с помощью исследований и разработок уже применяемые технологии.

29,1 % участников опроса из числа ответивших на вопрос осуществляют трансфер технологий или обратный инжиниринг для решения задачи импортозамещения в части применяемого оборудования и/или технологий.

Четверть компаний, проводя НИОКР, занимается созданием технологий, технологических решений для выхода с принципиально новой продукцией на новые рынки.

Несколько компаний дали собственные ответы на вопрос о целях НИОКР на их предприятиях: «произвести государственный оборонный заказ», «оказать новые сервисные услуги на рынке перевозок».

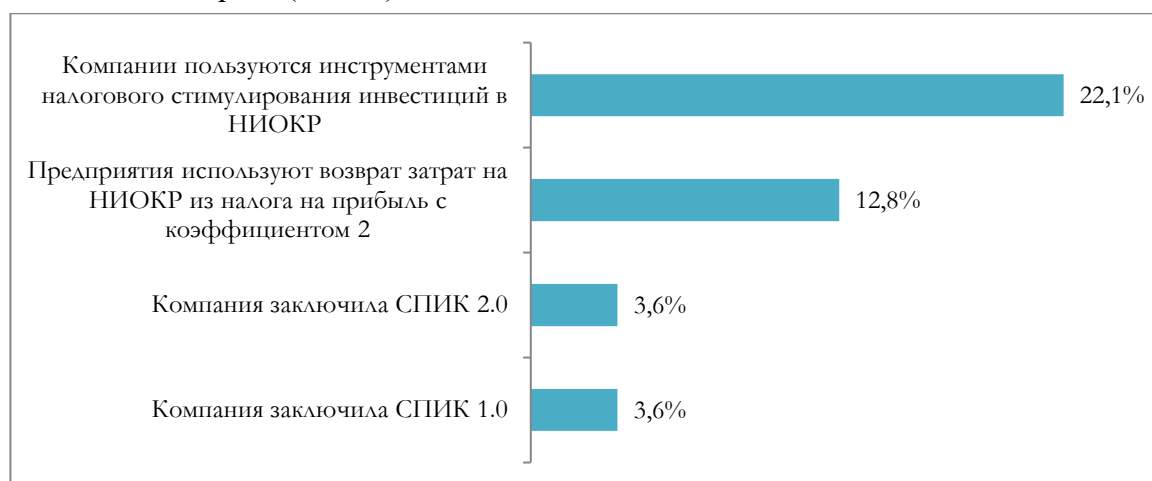
Цели проведения НИОКР

Доли приведены к числу ответивших на вопрос респондентов. Вариант «не применимо» исключён из распределения. Респонденты могли указать несколько вариантов ответа, поэтому суммарно доля не сводится к 100 %.

22,1 % опрошенных компаний пользуются инструментами налогового стимулирования инвестиций в НИОКР. 12,8 % организаций используют меру «возврат затрат на НИОКР из налога на прибыль с коэффициентом 2».

7,2 % респондентов сообщили, что их компании заключили специальный инвестиционный контракт (СПИК) – 1.0 или 2.0.

Продолжая тему заключения специальных инвестиционных контрактов, около 5 % организаций сообщили, что планируют заключить СПИК в ближайшее время, а чуть более пятой части компаний (21,7 %) оценивают в настоящее время целесообразность этого инструмента. Соответственно, две трети компаний ранее не заключали СПИК и не планируют этого делать в будущем.

Отвечая на вопрос, какие основные проблемы и сложности существуют в налоговом стимулировании инвестиций в НИОКР, 37 % участников опроса заявили, что недостаточно знакомы с законодательством, регулирующим поддержку НИОКР, поэтому не могут дать ответ на вопрос.

Порядка четверти компаний выделили две проблемы: отсутствие в законодательстве четкого определения конечного результата НИОКР и завышенные требования к уровню научной новизны для признания НИОКР.

Наличие ограничений на предметные области проведения НИОКР с коэффициентом 2 назвали проблемой в налоговом стимулировании инвестиций в исследования и разработки 17,3 % организаций. Чуть меньше – 16,3% респондентов видят сложности с оформлением работ и результатов НИОКР по требованиям ГОСТ.

Необходимость отдельного бухгалтерского учёта, сложности с выделением конкретных работ упомянули 13,6 % компаний. Десятая часть опрошенных считает, что существуют риски в части нарушения конфиденциальности, сохранения коммерческой тайны при внешней экспертизе НИОКР.

Реже всего компании выбирали вариант «неоптимальные с точки зрения практики статьи затрат и жёсткие требования по распределению затрат между статьями».

14,8 % участников опроса заявили, что в налоговом стимулировании инвестиций в НИОКР проблем и сложностей нет.

Проблемы и сложности в налоговом стимулировании НИОКР

Доли приведены к числу ответивших на вопрос респондентов. Вариант «не применимо» исключён из распределения. Респонденты могли указать несколько вариантов ответа, поэтому суммарно доля не сводится к 100 %.

Более половины опрошенных компаний (51,2 %) пока не думали на тему своего участия в решении поставленной в Указе Президента РФ «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» задачи довести инвестиции в инновации / НИОКР до 2 % ВВП, в том числе за счёт увеличения инвестиций со стороны частного бизнеса на эти цели не менее чем в два раза.

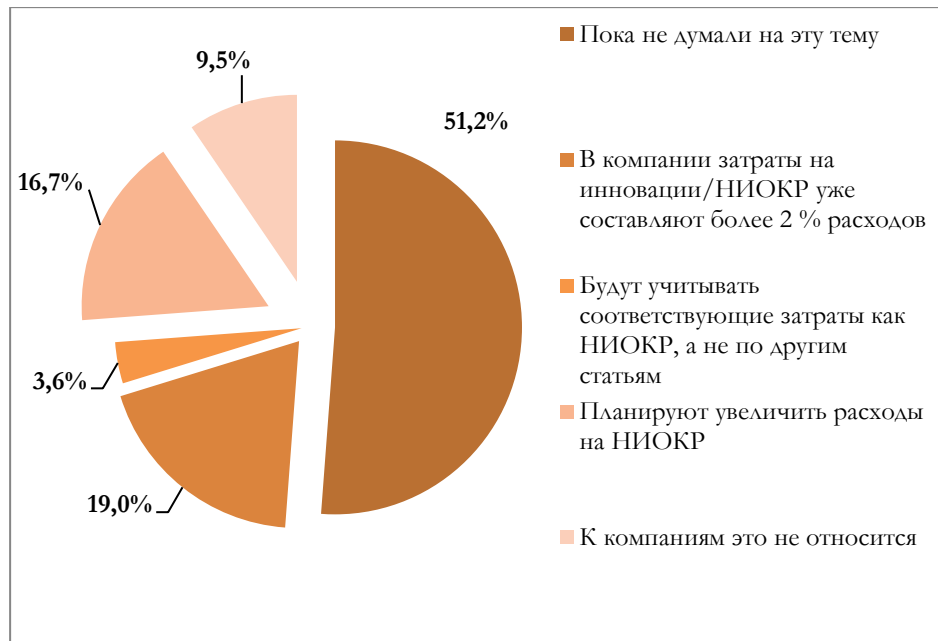
В пятой части организаций затраты на инновации и/или НИОКР уже составляют более 2 % всех расходов. 16,7 % предприятий планируют увеличить свои расходы, чтобы выполнить эту задачу.

3,6 % компаний ответили, что будут учитывать соответствующие затраты как НИОКР, а не по другим статьям.

9,5 % респондентов считают, решение этой задачи к их компаниям не относится в силу различных причин: «из-за того, что мы некоммерческая организация»; «из-за основного вида деятельности организации». Один участник опроса прокомментировал свой

ответ таким образом: «Общество не осуществляет НИОКР, поскольку данная сфера не имеет прямого отношения к текущей операционной деятельности и стратегическому планированию компании, направленному на достижение долгосрочных целей и устойчивое развитие».

**Перспективы достижения целевой доли затрат на инновации/НИОКР
(2 % от расходов): оценка компаний**

На вопрос, вовлечена ли компания в реализацию национальных проектов технологического лидерства, 52,4 % респондентов сообщили, что они не обладают достаточной информацией и пониманием своей роли в реализации НПТЛ. Пятая часть компаний осведомлена о НПТЛ, но не планирует участвовать в их реализации.

17,1 % организаций, хотя и не принимали участие в разработке НПТЛ, в настоящее время участвуют в их реализации. А 9,8 % компаний сообщили, что они принимали участие в разработке НПТЛ и участвуют в их реализации.

**Вовлечены ли компании в реализацию национальных проектов
технологического лидерства (НПТЛ), %**

Вопрос об участии компаний в реализации НПТЛ был задан также в рамках двух опросов, проведённых в 2025 году, – сентябрьского опроса о готовности бизнеса к достижению технологического суверенитета и майского исследования о процессах импортозамещения и технологического развития. В сентябре респонденты реже выбирали отрицательные ответы – «не обладаем достаточной информацией и пониманием своей роли в реализации национальных проектов технологического лидерства» и «осведомлены, но не планируем принимать участие в реализации НПТЛ», их доли составили 29,4 % и 11,8 %.

Результаты майского опроса 2025 года имеют большее сходство с данными, полученными сейчас: тогда 48 % участников сообщили, что их компании не осведомлены о НПТЛ и не понимают своей роли в их реализации.

В то же время доля организаций, в которых реализуются проекты по приоритетным направлениям технологического лидерства страны на долгосрочную перспективу, за год выросла – если в мае 2025 года она составляла 60 % от множества опрошенных, то в мае 2026 года она достигла 72,2 %.

Правда, в анкете 2025 года список направлений, представленный респондентам для выбора, не охватывал все нацпроекты технологического лидерства, он включал только сферы «роботизация, цифровизация производства», «новые материалы», «беспилотные системы» и вариант «другое». В рамках опроса 2026 года компании получили возможность ответить, реализуют ли они проекты по всем направлениям из перечня.

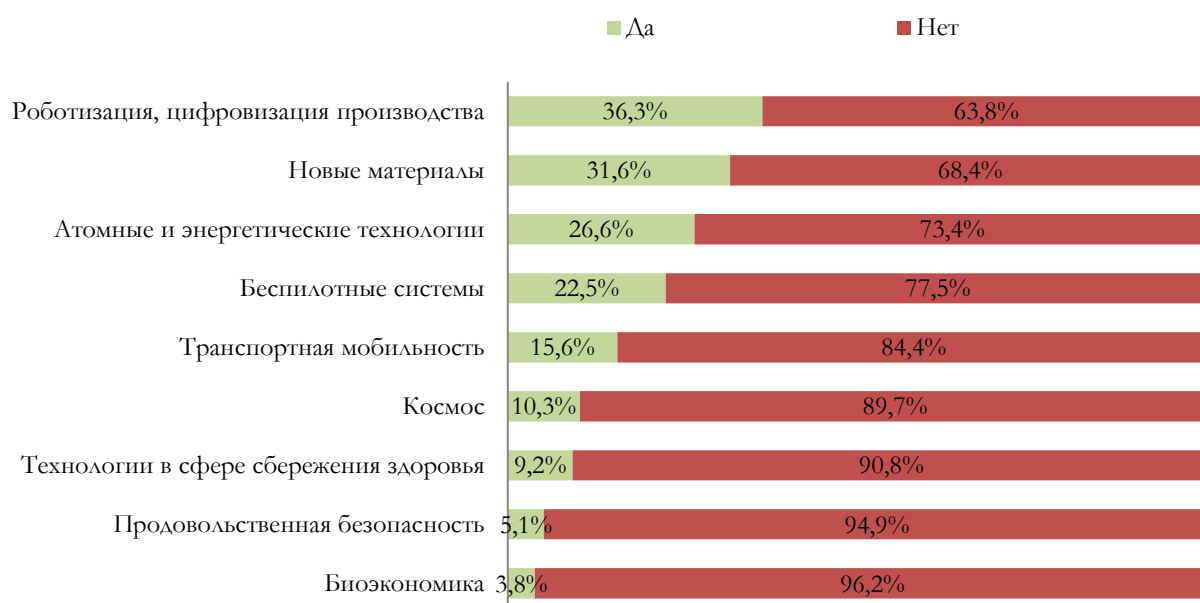
36,3 % организаций ведут проекты из области «роботизация, цифровизация производства». Немного меньше – 31,6 % компаний – занимаются проектами по направлению «новые материалы».

26,6 % предприятий осуществляют проекты по атомным и энергетическим технологиям, а 22,5 % компаний – по беспилотным системам.

15,6 % организаций ведут проекты, связанные с достижением транспортной мобильности. Десятая часть опрошенных компаний вовлечена в реализацию проектов по направлению «космос». Примерно столько же организаций участвуют в разработке технологий в сфере сбережения здоровья.

5,1 % респондентов отметили, что их предприятия заняты обеспечением продовольственной безопасности. И только 3,8 % компаний указали ответ «реализуем проекты в сфере биоэкономики».

Ведут ли компании проекты в сферах, относящихся к приоритетным направлениям технологического лидерства на долгосрочную перспективу

В мае 2025 года в реализацию проектов в сфере роботизации, цифровизации производства были вовлечены 44,2 % компаний.

Проекты в области новых материалов тогда отметили 22,5 % организаций, а проекты по беспилотным системам – 18,6 % компаний.

В 2026 году респонденты значительно стали чаще отвечать, что их компании реализуют проекты по направлению «новые материалы»: доля ответа «да» прибавила 9,1 %. По сферам «роботизация, цифровизация производства» и «беспилотные системы» доли изменились не столь заметно.

69,6 % опрошенных компаний считают, что при реализации инвестпроектов в рамках национальных и федеральных проектов необходимо ввести требования по использованию российских технологий, оборудования и т. д.

Примерно столько же организаций (67,9 %) уверены, что государство должно использовать ограничительные меры для внедрения продукции, созданной с господдержкой (нацрежим в закупках и т. д.).

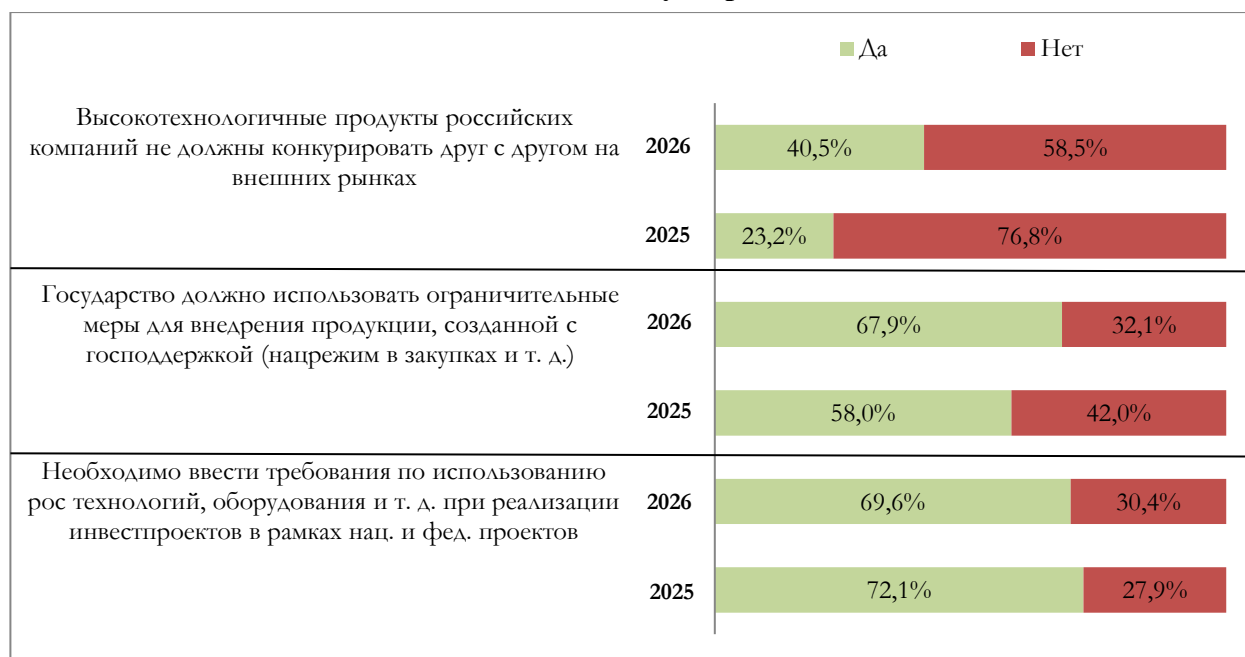
40,5 % респондентов согласились с тем, что высокотехнологичные продукты российских компаний не должны конкурировать друг с другом на внешних рынках. Соответственно, 58,5 % участников придерживаются обратного мнения.

В сентябре 2025 года, когда компании впервые оценивали это утверждение в рамках опроса о готовности к технологическому суверенитету, они выбирали отрицательный ответ значительно чаще. Тогда только 23,2 % участников придерживались точки зрения, что российским компаниям, представляющим высокотехнологическую продукцию на экспорт, следует отказаться от конкурентной борьбы на мировом рынке.

Также за прошедшие месяцы несколько изменилось соотношение оценок необходимости использования государством защитных мер, чтобы поддержать позиции отечественной продукции на рынке.

Доля компаний, поддерживающих введение ограничительных мер, выросла почти на 10 п.п.

Согласны ли компании с утверждениями?

Имущественный комплекс более половины опрошенных компаний (54 %) полностью задействован в производственном цикле. 13,8 % организаций планируют вовлечь в производственный цикл ранее свободные площади, и у такого же количества предприятий на данный момент нет какой-либо стратегии в отношении неиспользуемого имущественного комплекса.

8 % компаний планируют заняться продажей ранее свободных имущественных площадей, и 2,3 % организаций уже сумели их продать.

Порядка 6 % респондентов сообщили, что ранее неиспользуемый имущественный комплекс в настоящее время задействован для создания индустриального (промышленного)

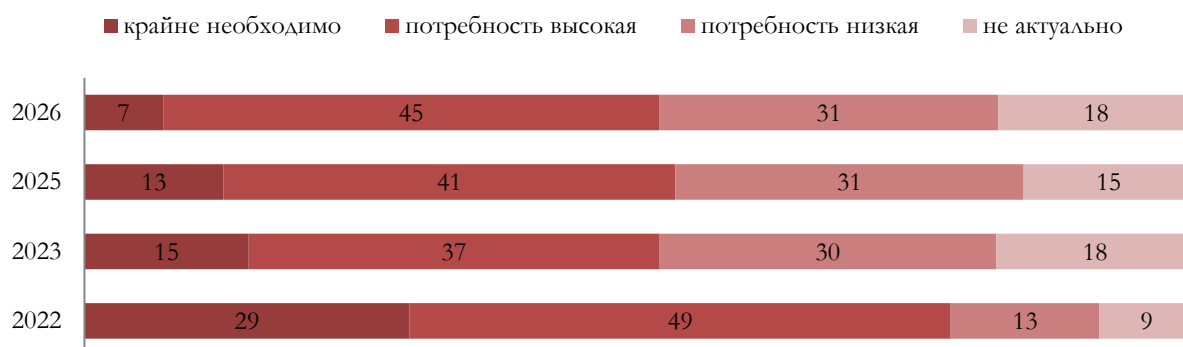
парка или технопарка. 2,3 % организаций хотят в перспективе создать на их базе промышленный технопарк.

Ни один из участников опроса не отметил варианты «в планах создать на базе свободных площадей индустриальный парк или технопарк в сфере высоких технологий».

Свежие показатели опроса о потребности компаний в импортозамещении по различным категориям закупаемой продукции и по промышленным услугам почти совпадают с результатами исследования, проведённого в мае 2025 года.

Категория «машины и оборудование» продолжает лидировать по объёму дефицита отечественных аналогов. В 44,7 % компаний потребность в импортозамещении машин и оборудования высокая, и 7,1 % организаций сообщили, что замещение критически необходимо. Структура полученных оценок практически совпадает с распределением данных за 2025 и 2023 годы с умеренным сокращением доли категоричного варианта «замещение крайне необходимо». Тогда респонденты останавливались на этом ответе чаще – в 13–15% случаев.

Потребность компаний в импортозамещении машин и оборудования, в %

Пропущенные значения исключены из распределения данных. Значения округлены до целого числа.

Позиция категории «комплектующие и узлы» также осталась без изменений – она занимает второе место по уровню спроса на аналоги. Доля компаний, испытывающих высокую потребность в замещении зарубежных комплектующих и узлов, составила 37,8 %, а для 7,3 % организаций решение этой задачи – жизненно необходимо.

В этом случае зафиксировано такое же снижение доли радикально окрашенного варианта «замещение крайне необходимо», как и в случае оценки сегмента «машины и оборудование».

Потребность компаний в импортозамещении комплектующих, узлов, в %

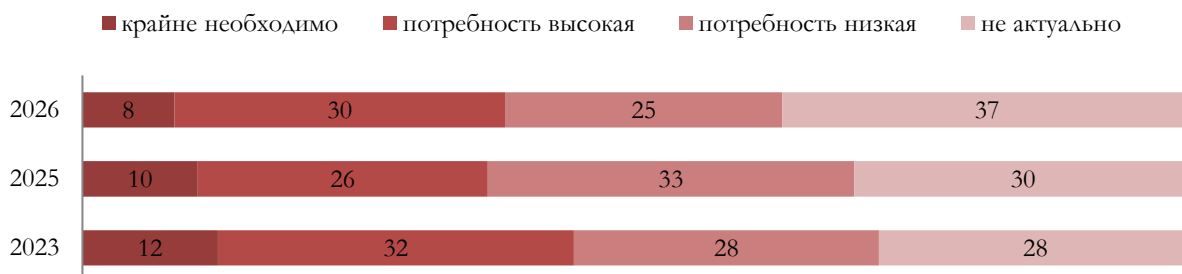

Пропущенные значения исключены из распределения данных. Значения округлены до целого числа.

Как и в 2023 и 2025 годах, замена поставщиков импортного ПО выглядит для десятой части первоочередной задачей³. 29,8 % организаций испытывают высокую потребность в импортозамещении ПО. По этим двум вариантам доли изменились не значительно.

В то же время остальные респонденты стали чаще отмечать неактуальность задачи поиска отечественных аналогов и, соответственно, стали реже останавливаться на ответе «потребность низкая».

Потребность компаний в импортозамещении программного обеспечения, в %

Пропущенные значения исключены из распределения данных. Значения округлены до целого числа.

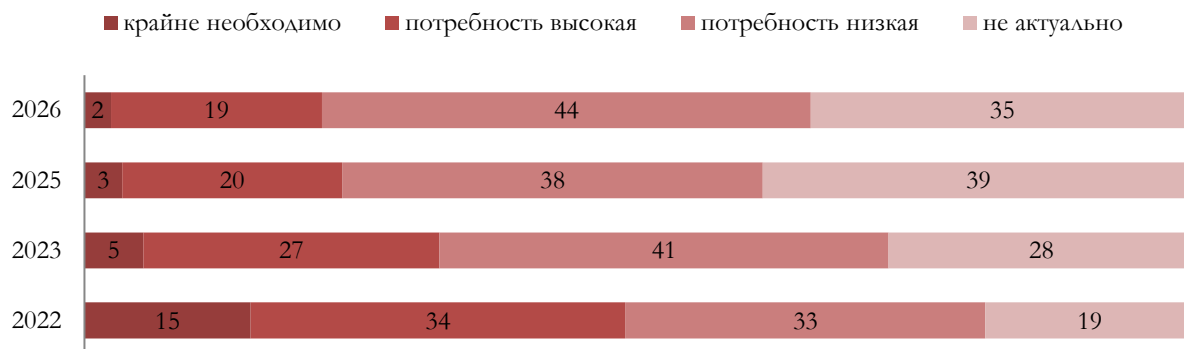
Согласно данным за 2026 год, перед пятой частью компаний остро стоит вопрос о замещении импортных материалов. Правда, категоричный ответ «крайне необходимо» респонденты указывали редко – только в 2,4 % случаев.

Свою потребность в замене поставщиков материалов определили как низкую 44 % компаний, и для более трети участников это не актуально.

Распределение оценок в последние два года выглядит устойчивым.

³ Категория «программное обеспечение», как и категория «промышленные услуги», была добавлена для оценки только в 2023 году.

Потребность компаний в импортозамещении материалов, в %

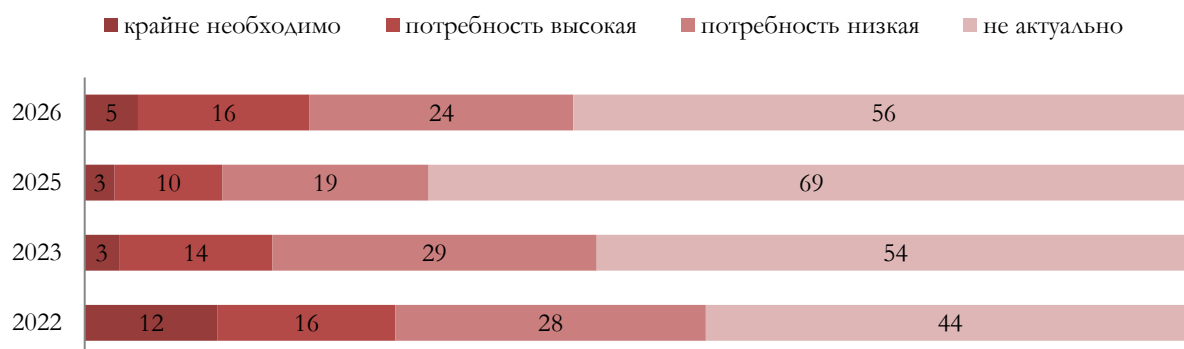

Пропущенные значения исключены из распределения данных. Значения округлены до целого числа.

Анализ потребности компаний в замещении импортного сырья показывает, что результаты 2026 года ближе к структуре данных 2023 года, чем предыдущего, 2025 года. Год назад организации реже выбирали ответы «потребность высокая» и «замещение крайне необходимо» – в 9,7 % и 2,4 % случаев, соответственно. В ходе опроса, проведённого в мае 2026 года, их указали уже 15,5 % и 4,8 % респондентов.

Доля ответа «не актуально» снизилась за год на 13 п.п.

Потребность компаний в импортозамещении сырья, в %

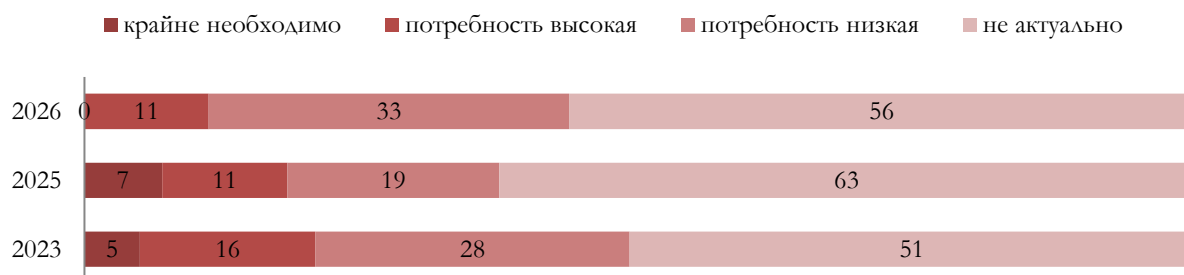

Пропущенные значения исключены из распределения данных. Значения округлены до целого числа.

Ни один из участников опроса, оценивая потребность компании в импортозамещении промышленных услуг, не отметил категоричный вариант «крайне необходимо». В предыдущие раунды опроса этот ответ занимал долю более 5 %.

Как и в прошлом, 2025 году, чуть более десятой части опрошенных назвали свою потребность в этой категории высокой. Треть организаций считает, что потребность в настоящее время – низкая. Доля этого варианта прибавила за год 14 п.п.

Потребность компаний в импортозамещении услуг (инжиниринг, дизайн, обслуживание, ремонт), в %

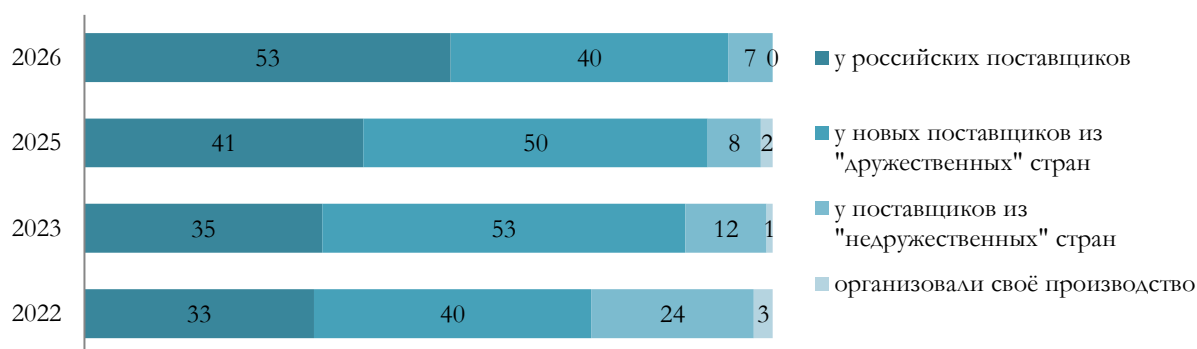
Пропущенные значения исключены из распределения данных. Значения округлены до целого числа.

Структура закупок альтернативной продукции взамен товаров и услуг ушедших с российского рынка компаний выглядит примерно так же, как в 2025 году. Ключевая роль по категориям «материалы», «сырьё», «ПО» и «промышленные услуги» принадлежит российским производителям. Более 75 % спроса со стороны компаний-участниц опроса приходится на аналоги, предлагаемые отечественными поставщиками.

В то же время рынки комплектующих и узлов, машин и оборудования более ориентированы на закупки за рубежом: 28,9 % поставок комплектующих и узлов составляет продукция производителей-импортёров из «дружественных» стран, а на рынке машин и оборудования их доля достигает 40,3 %.

По всем категориям респонденты крайне редко отвечали, что в их компаниях организовано собственное производство.

Замена поставщиков машин и оборудования – у кого в данный момент компании покупают аналоги, в %

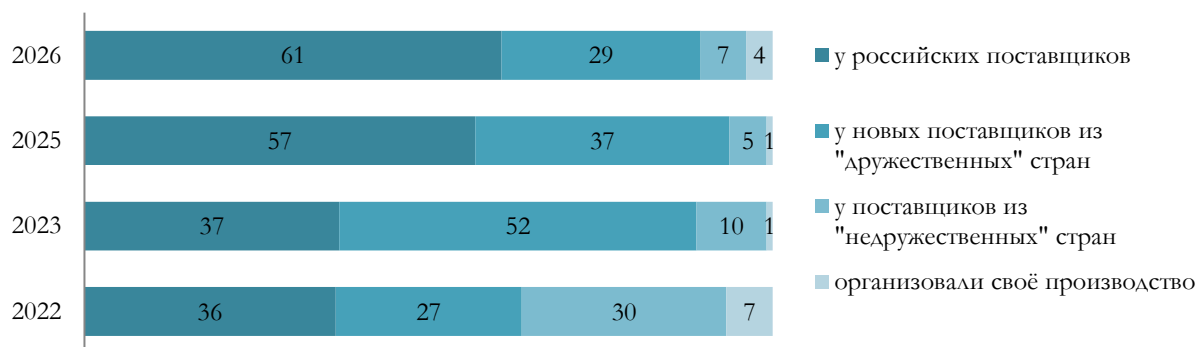

Пропущенные значения исключены из распределения данных. Значения округлены до целого числа.

По сравнению с данными за 2025 год, в отчётный период компании стали чаще отвечать, что аналоги машин и оборудования им поставляют российские поставщики, доля прибавила 12 п. п. до 53,2 % за счёт сокращения доли варианта «поставщики из «дружественных» стран».

Четыре года назад, когда мы впервые задали этот вопрос, продукцию отечественных компаний закупала только треть опрошенных. Тогда довольно высокая доля закупок – 23,6 % – приходилась на продукцию поставщиков из «недружественных» стран.

Замена поставщиков комплектующих, узлов – у кого в данный момент компании покупают аналоги, в %

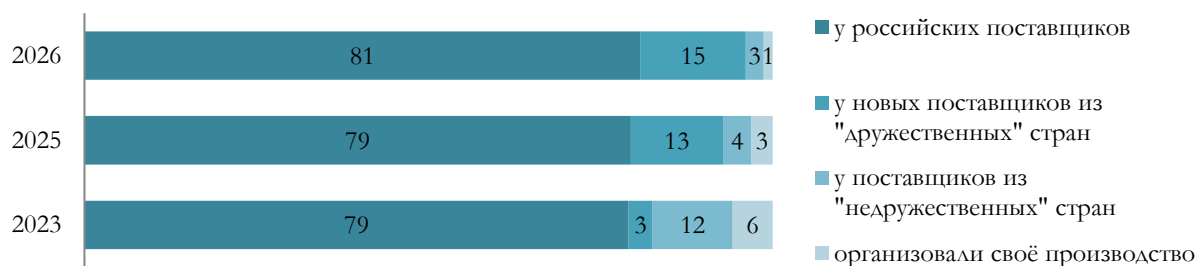

Пропущенные значения исключены из распределения данных. Значения округлены до целого числа.

Как и в случае с категорией «машины и оборудования», доля ответа «закупаем комплектующие и узлы у поставщиков из «дружественных» стран» за год снизилась – с 36,9 % до 28,9 %. При этом доли остальных вариантов выросли.

Спрос на комплектующие и узлы чуть менее двух третей компаний-участниц опроса закрывает продукция, произведённая отечественными предприятиями. За четыре года доля этого варианта выросла почти в два раза.

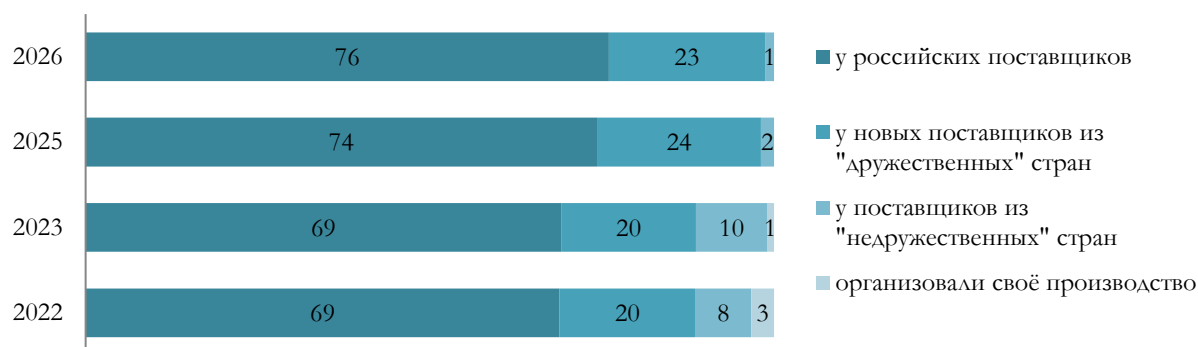
Замена поставщиков ПО – у кого в данный момент компании покупают аналоги, в %

Пропущенные значения исключены из распределения данных. Значения округлены до целого числа.

Ответы компаний, как выглядит закупка аналогов программного обеспечения, почти не отличаются от оценок, полученных в 2025 году. 80,6 % закупаемого ПО приходится на продукцию российских разработчиков, 15,4 % – на ПО, поставляемое из «дружественных стран».

Замена поставщиков материалов – у кого в данный момент компании покупают аналоги, в %

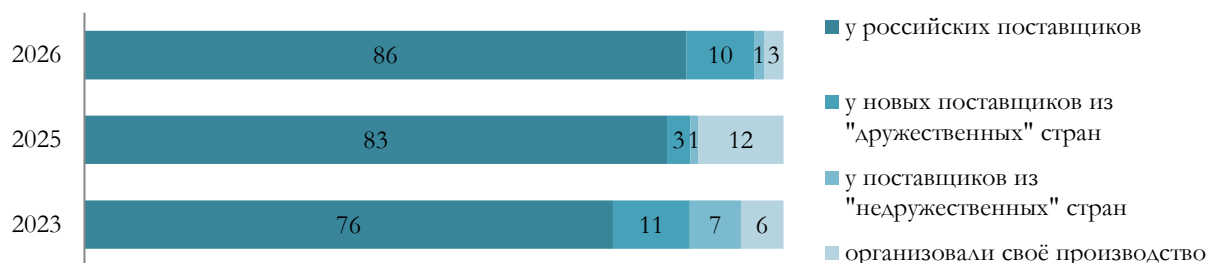

Пропущенные значения исключены из распределения данных. Значения округлены до целого числа.

Чуть более трёх четвертей опрошенных компаний сообщили, что аналоги материалов, которые они ранее закупали у иностранных контрагентов, ушедших с российского рынка, им теперь поставляют российские поставщики, и 22,7 % организаций остановились на ответе «у поставщиков из «дружественных» стран».

Распределение данных совпадает с результатами 2025 года.

Замена поставщиков услуг – у кого в данный момент компании покупают аналоги, в %

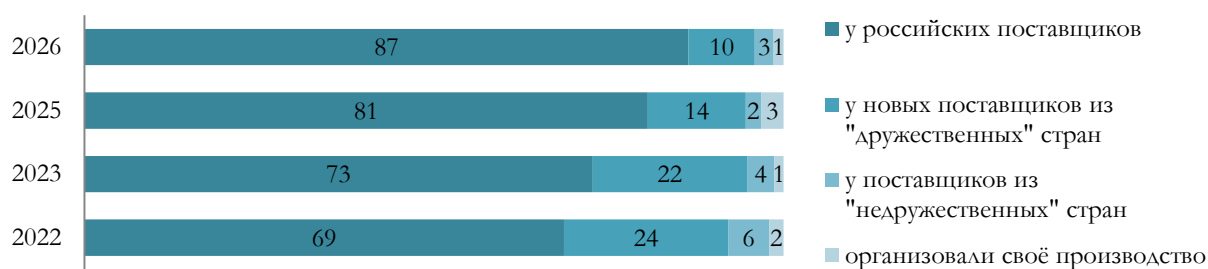

Пропущенные значения исключены из распределения данных. Значения округлены до целого числа.

По оценкам 86,1 % компаний, именно российские поставщики услуг заместили иностранные организации, которые ранее ушли из страны. Десятая часть опрошенных пользуется услугами, предоставляемыми поставщиками из «дружественных стран».

Доля варианта «организовали своё производство» минимальна – 2,8 %, в отличие от данных 2025 года, когда его указали 12,2 % респондентов.

Замена поставщиков сырья – у кого в данный момент компании покупают аналоги, в %

Пропущенные значения исключены из распределения данных. Значения округлены до целого числа.

Распределение ответов на вопрос, у кого сейчас компании закупают аналоги сырья, поставляемого ранее импортёрами, которые покинули российский рынок, очень похоже на оценку ситуации с поставкой промышленных услуг. Также здесь можно отметить преобладание данных за 2025 и 2026 годы.

Максимальная доля компаний – 86,5 % – закупает аналоги сырья у отечественных производителей, и десятая часть преимущественно обращается к поставщикам из «дружественных» стран.

По сравнению с 2022 и 2023 годом, доля организаций, предпочитающих продукцию импортёров из «дружественных» стран, сократилась более чем в два раза.

При определении наиболее проблемной области в промышленной политике почти треть компаний затруднилась с ответом.

Среди сформулировавших позицию 44,5 % компаний назвали процедуру включения продукции в реестр российской промышленной продукции (скорость, стоимость, дополнительная административная нагрузка, риски утечки конфиденциальной информации).

Согласно ответам 36,5 % организаций, совершенствования требуют механизмы установления приоритета российской продукции (национальный режим) в сфере государственных закупок и закупок госкомпаний.

Для 28,2 % респондентов проблемной выглядит отчётность в рамках ГИСП – дублирование с иной обязательной отчётностью, трудоёмкость, непрозрачность последующего использования данных.

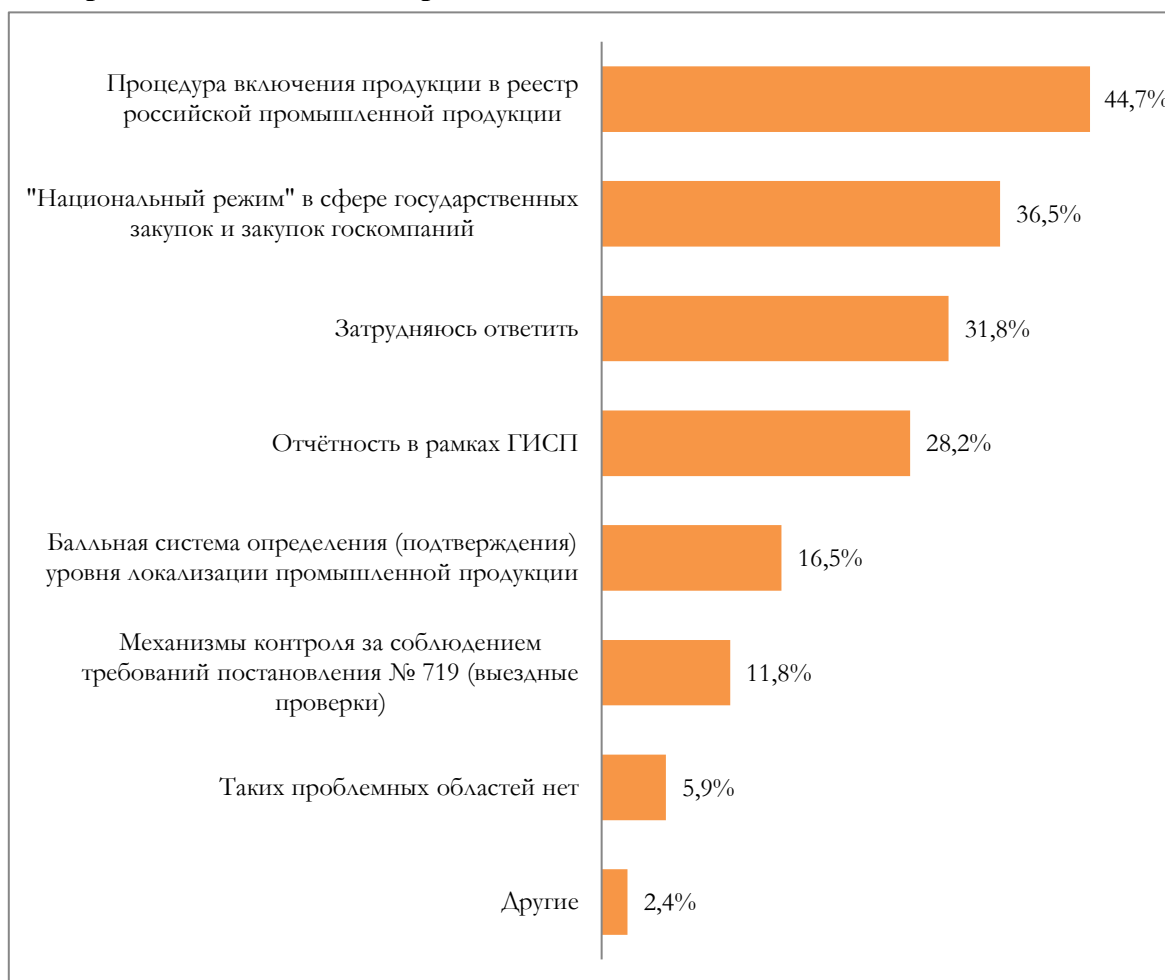
По оценке 16,5 % участников, реализации промышленной политике мешает балльная система определения (подтверждения) уровня локализации промышленной продукции.

Чуть более десятой части опрошенных (11,8 %) остановились на варианте «механизмы контроля за соблюдением производителями продукции требований постановления № 719 (выездные проверки)».

Несколько компаний дали собственные ответы на вопрос: «проблемы связаны с критериями выдачи льготных кредитов»; «промышленная политика отсутствует в принципе».

5,9 % организаций считают, что проблемных областей в промышленной политике России нет.

Проблемные области в промышленной политике России, по оценкам компаний

Доли приведены к числу ответивших на вопрос респондентов. Вариант «не применимо» исключён из распределения. Респонденты могли указать несколько вариантов ответа, поэтому суммарно доля не сводится к 100 %.

Также мы попросили компании уточнить, с какими «узкими местами» в работе режима запретов и ограничений для импорта в сфере государственных закупок/закупок госкомпаний сталкивались компании в 2025 году. На этот вопрос отвечали только те респонденты, которые отметили в предыдущем вопросе в качестве проблемной области промполитики РФ вариант «приоритет российской продукции в сфере госзакупок и закупок госкомпаний».

Половина из этой группы сталкивалась с невозможностью получить от поставщиков подтверждение «российскости» компонентов и комплектующих. 43,3 % компаний недовольны отсутствием синхронизации каталогов, классификаторов, документов по стандартизации – ОКПД 2, КТРУ, ГОСТов и др.

Треть опрошенных считает, что существующих мер нормативно-правового регулирования долгосрочного государственного заказа на российскую высокотехнологичную продукцию недостаточно.

23,3 % компаний столкнулись с той или иной формой «мимикрии» импортируемых товаров под закупку услуги на торгах для «обхода» запрета, предусмотренного постановлением Правительства РФ №1875.

Десятая часть из группы организаций, ответивших на вопрос, выделила две проблемы: «отсутствие продукции компании в перечнях №1 и № 2 к Постановлению № 1875» и/или «отсутствие продукции компании в приложении к Постановлению № 719».

«Узкие места» в работе режима запретов и ограничений для импорта в сфере государственных закупок/закупок госкомпаний, с которыми сталкивались компании в 2025 году

Доли приведены к числу ответивших на вопрос респондентов. Респонденты могли указать несколько вариантов ответа, поэтому суммарно доля не сводится к 100 %.

Краткие тезисы:

- I. В мае 2026 РСПП провёл опрос об инновационной деятельности, импортозамещении и технологическом развитии компаний в настоящее время. В нём приняли участие 90 компаний, почти две трети из них (61,1 %) заняты в обрабатывающей отрасли. По критерию выручки 42,7 % респондентов относятся к крупнейшим предприятиям России с выручкой более 15 млрд рублей в год. 28,1 % опрошенных компаний ежегодно получает выручку от 2 до 15 млрд рублей. Респонденты из числа субъектов малого и среднего бизнеса составили долю 29,2 %.
- II. Около трети респондентов (31 %) сообщили, что в их компаниях нет затрат на инновации⁴. В 28,7 % организаций бюджет на инновации составляет до 1 % от общих объёмов затрат. 13,8 % компаний направляют на инновации от 1 до 2 % всех своих затрат или более 5 % всех затрат. Чуть меньше организаций (12,6 %) финансируют инновации в объёме от 2 до 5% затрат.
- III. Исследования и разработки⁵ ведут 71,6 % организаций-участниц опроса. Соответственно, у 28,4 % компаний не было подобных затрат. 36,4 % предприятий ответили, что их затраты на исследования и разработки составляют менее 1 % от всех затрат. Десятая часть компаний направляет на исследования и разработки от 1 до 2 % всех затрат. Столько же организаций выбрало вариант «от 2 до 5 % всех затрат». Бюджет на исследования и разработки превышает 5 % всех затрат в 14,8 % опрошенных компаний.
- IV. В течение 2025-2026 годов объём затрат половины компаний, которые занимались исследованиями и разработками, оставался без изменений. В 34,4 % организаций затраты на НИОКР снизились, а в 15,6 % предприятий они выросли.
- V. Компании, которым пришлось сократить расходы на исследования и разработки, оценили значимость различных причин, которые могли привести к такому решению. Более 70 % респондентов из этого множества назвали главными факторами сложное экономическое положение предприятий и/или высокие ставки по кредитам. Невозможность качественного среднесрочного планирования в нынешней ситуации выделили как причину снижения бюджета на НИОКР 65 % организаций. Половина компаний из числа сокративших затраты на исследования и

⁴ Под инновациями здесь и далее подразумевается введённый в употребление новый или значительно улучшенный продукт (товар, услуга) или процесс, новый метод продаж или новый организационный метод в деловой практике, организации рабочих мест или во внешних связях (согласно Федеральному закону «О науке и государственной научно-технической политике»)

⁵ Исследования и разработки направлены на получение и применение новых знаний, включают НИР и ОКР

разработки никак не связывает своё решение со сложностью в самостоятельной разработке и освоении новой продукции. Значимость этой причины – минимальна.

- VI. В среднесрочной перспективе в ближайшие три года 62,9 % компаний, осуществлявших исследования и разработки в 2025-2026 годах, планируют сохранить уровень затрат на НИОКР без изменений. Четверть организаций из этой группы сообщила, что они собираются увеличить свои расходы.
- VII. Только 12 % компаний, у которых не было затрат на исследования и разработки в последние годы, планируют в период с 2027 по 2030 годы начать НИОКР.
- VIII. Ключевой целью проведения НИОКР 71,9 % компаний, осуществлявших исследования и разработки, назвали повышение эффективности/конкурентоспособности производства. 56,3 % организаций выбрали ответ «повышение производительности труда». Чуть меньше – 51,6 % компаний – выделили в качестве основной цели разработку новых технологий и/или оборудования для применения самой компанией. 46,9 % участников опроса выделили среди целей проведения НИОКР «внедрение цифровых решений».
- IX. 22,1 % опрошенных компаний пользуются инструментами налогового стимулирования инвестиций в НИОКР. 12,8 % организаций используют меру «возврат затрат на НИОКР из налога на прибыль с коэффициентом 2». 7,2 % респондентов заключили специальный инвестиционный контракт.
- X. Более половины опрошенных компаний (51,2 %) пока не думали на тему своего участия в решении поставленной в Указе Президента РФ «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» задачи довести инвестиции в инновации/НИОКР до 2 % ВВП, в том числе за счёт увеличения инвестиций со стороны частного бизнеса на эти цели не менее чем в два раза. В пятой части организаций затраты на инновации и/или НИОКР уже составляют более 2 % всех расходов. 16,7 % предприятий планируют увеличить свои расходы, чтобы выполнить эту задачу.
- XI. На вопрос, вовлечена ли компания в реализацию национальных проектов технологического лидерства, 52,4 % респондентов сообщили, что они не обладают достаточной информацией и пониманием своей роли в реализации НПТЛ. Пятая часть компаний осведомлена о НПТЛ, но не планирует участвовать в их реализации. 17,1 % организаций, хотя и не принимали участие в разработке НПТЛ, в настоящее время участвуют в их

реализации. А 9,8 % компаний сообщили, что они принимали участие в разработке НППЛ и участвуют в их реализации.

- XII. Доля организаций, в которых реализуются проекты по приоритетным направлениям технологического лидерства страны на долгосрочную перспективу, за год выросла – если в мае 2025 года она составляла 60 % от множества опрошенных, то в мае 2026 года она достигла 72,2 %. 36,3 % организаций ведут проекты из области «роботизация, цифровизация производства». Немного меньше – 31,6 % компаний – занимаются проектами по направлению «новые материалы». 26,6 % предприятий осуществляют проекты по атомным и энергетическим технологиям, а 22,5 % компаний – по беспилотным системам.
- XIII. 69,6 % опрошенных компаний считают, что при реализации инвестпроектов в рамках национальных и федеральных проектов необходимо ввести требования по использованию российских технологий, оборудования и т. д. Примерно столько же организаций (67,9 %) уверены, государство должно использовать ограничительные меры для внедрения продукции, созданной с господдержкой (нацрежим в закупках и т. д.). 40,5 % респондентов согласились с тем, что высокотехнологичные продукты российских компаний не должны конкурировать друг с другом на внешних рынках, соответственно, 58,5 % участников придерживаются обратного мнения.
- XIV. Имущественный комплекс более половины опрошенных компаний (54 %) полностью задействован в производственном цикле. 13,8 % организаций планируют вовлечь в производственный цикл ранее свободные площади, и у такого же количества предприятий на данный момент нет какой-либо стратегии в отношении неиспользуемого имущественного комплекса.
- XV. Свежие показатели опроса о потребности компаний в импортозамещении по различным категориям закупаемой продукции и по промышленным услугам почти совпадают с результатами исследования, проведённого в мае 2025 года. Категория «машины и оборудование» продолжает лидировать по объёму дефицита отечественных аналогов. В 44,7 % компаний потребность в импортозамещении машин и оборудования высокая, и 7,1 % организаций сообщили, что замещение критически необходимо. Позиция категории «комплектующие и узлы» также осталась без изменений – она занимает второе место по уровню спроса на аналоги. Доля компаний, испытывающих высокую потребность в замещении зарубежных комплектующих и узлов, составила 37,8 %, а для 7,3 % организаций решение этой задачи – жизненно необходимо.
- XVI. Структура закупок альтернативной продукции взамен товаров и услуг ушедших с российского рынка компаний выглядит примерно так же, как в

2025 году. Ключевая роль почти по всем категориям – «материалы», «сырьё», «ПО» и «промышленные услуги» – принадлежит российским производителям. Более 75 % спроса со стороны компаний-участниц опроса приходится на аналоги, предлагаемые отечественными поставщиками. В то же время рынки комплектующих и узлов, машин и оборудования более ориентированы на закупки за рубежом: 28,9 % поставок комплектующих и узлов составляет продукция производителей-импортёров из «дружественных» стран, а на рынке машин и оборудования их доля достигает 40,3 %. По всем категориям респонденты крайне редко отвечали, что в их компаниях организовано собственное производство.

XVII. Наиболее проблемной областью в промышленной политике 44,5 % компаний назвали процедуру включения продукции в реестр российской промышленной продукции (скорость, стоимость, дополнительная административная нагрузка, риски утечки конфиденциальной информации). Согласно ответам 36,5 % организаций, совершенствования требуют механизмы установления приоритета российской продукции (национальный режим) в сфере государственных закупок и закупок госкомпаний. Для 28,2 % респондентов проблемной выглядит отчётность в рамках ГИСП – дублирование с иной обязательной отчётностью, трудоёмкость, непрозрачность последующего использования данных.

XVIII. На вопрос об «узких местах» в работе режима запретов и ограничений для импорта в сфере государственных закупок/закупок госкомпаний, с которыми сталкивались компании в 2025 году, отвечала только часть респондентов. Половина из этой группы сталкивалась с невозможностью получить от поставщиков подтверждение «российскости» компонентов и комплектующих. 43,3 % компаний недовольны отсутствием синхронизации каталогов, классификаторов, документов по стандартизации – ОКПД 2, КТРУ, ГОСТов и др. Треть опрошенных считает, что существующих мер нормативно-правового регулирования долгосрочного государственного заказа на российскую высокотехнологичную продукцию недостаточно.